"Теперь ты в это веришь?"

Это простое предложение, кажется, содержит бесконечную магию, задерживаясь в ушах людей.

В данный момент Мэн Ваньцзе должен был произнести это предложение, но никто не поверил!

Многие богатые бизнесмены и политики смотрят на равнодушного молодого человека сложными взглядами. Хотя они все еще не могут догадаться о личности этого молодого человека, они уже понимают, почему самый богатый человек в Цзянчжоу снисходительно поднимает тост за этого молодого человека!

Потому что он заслуживает этого!

"Я не верю! Я не верю! Я не верю! Мой отец - самый богатый человек в Наньгане и большой человек в Цзянбэе! Никто не смеет трогать меня в Цзянбэе! Никто не смеет! "

Цянь Цзюньцзе кричал так, словно потерял сердце.

Самый богатый человек, однако, безумно поклонился Мэн Ран. Сцена перед ним была совершенно иной.

"О? Не веришь? " Мэн Ран поднял брови и медленно встал.

Люди чувствуют только размытое пятно перед собой. Моргнув глазом, они обнаружили, что красивый молодой человек наступил на колено Цянь Цзюньцзе!

"Разве ты только что не сказал, что собираешься сломать мне ногу?" Мэн побежал слегка улыбнуться, но эта улыбка в данный момент в глазах богатого сына, уже с дьяволом.

Явно ощущая постепенное увеличение силы на колене, Цянь Цзюньцзе совсем растерялся.

"Я ошибся! Я действительно ошибся! Пожалуйста, отпустите меня! Я умоляю вас отпустить меня! Могу я отдать тебе этот цветок школы Цзянхуа? Я дам тебе все, что ты захочешь! Я умоляю тебя отпустить меня. "

Высокомерный молодой человек, который только что был настолько высокомерен, что теперь просил о пощаде больше, чем его отец.

Одна сторона Гуань Юйтуна слышала это, но в душе он не знал, как радоваться или печалиться. Он был безумен.

"Поздно".

Слово безразличия, ноги Мэн Рана внезапно усилились, люди только почувствовали хрустящий звук треска кости, как будто в ухе.

Крик Цянь Цзюньцзе раздался по всему ресторану.

Цянь Шихао, который все еще кланяется, смотрит на эту сцену краем глаза и чувствует грусть в сердце. Однако он не решается просить пощады для своего сына.

Он глубоко осознал весь ужас человека, стоящего перед ним. Странное и непредсказуемое

убийство ледяным кристаллом было кошмаром, который Цянь Шихао никогда не сможет стереть в своей жизни.

"Мой сын может возродиться, когда его не станет. Есть только одна жизнь. Я не могу умереть! Я не должен умереть!" По мере того, как его разум прояснялся, этот человек из Нангана кланялся все быстрее и быстрее.

Затем крики продолжились. Мэн Ран не только раздробил колено Цянь Цзюньцзе, но и кости его руки.

А Цзе и Ван Чжибинь были глубоко потрясены, увидев эту сцену. Однажды они встретились с Мэн Ран в отеле Shenghui, чтобы разобраться с Гэ Хунтао. Прощание на следующий день было все еще жутким.

Сейчас мужчина, кажется, выходит из моря трупов и крови, а выражение его лица холодное и пугающее.

.....

Когда эта сцена произошла в городе Линьцзян, трое мужчин и одна женщина были заняты на берегу реки, до которой было всего сто миль.

"Капитан, данные показывают, что монстр должен быть где-то здесь". Худая обезьяна указала на экран своего ноутбука и возмущенно воскликнула.

"Смеешь кричать на капитана, ты хочешь умереть?".

В этот момент кулак размером с мешок с песком ударил по голове худой обезьяны.

Худая обезьяна жалобно закричала, тут же отложила блокнот, закатала рукава и попыталась бороться с человеком, который держал на себе черную руку.

"Гао Цзюньву, ты забыл, как тебя избивали до смерти! Ты, неблагодарный сукин сын, как ты смеешь нападать на Лаоцзы!"

Быть тяжело раненным Райаном всегда было позором для мускулистого человека. В тот момент, когда тощая обезьяна подняла его перед своим капитаном, старое лицо Гао Цзюня покраснело.

На берегу реки старшего сына изящная фигура, дико танцующая с ветром в длинном винно-красном ветровке, гневно крикнула: "Вы все дайте мне немного тишины!".

Гао Цзюньву два человека, видя, что их капитан сердится, сразу замолчали.

Нин Фэйсюань, по-прежнему в облегающем кожаном костюме и кожаных штанах, выделяет гордую S-образную фигуру. Надев кожаные сапоги, он подошел к человеку в белом, стоявшему неподалеку, и негромко прошептал:

"Цзьян, что за мат.